
ПРИЛОЖЕНИЕ VII. УРОКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ОЦЕНОК 2022 ГОДА

В 2022 году было завершено и представлено на рассмотрение Совета 26 оценок, проведенных централизованно. Двадцать из 26 были оценками страновых стратегических планов (ССП) в пяти из шести регионов ВПП, охватывающими различные условия, включая чрезвычайные ситуации. Были проведены оценки ССП Афганистана¹, Алжира², Боливии (Многонационального Государства)³, Центральноафриканской Республики⁴, Чада⁵, Эквадора⁶, Индии⁷, Иордании⁸, Кыргызской Республики⁹, Мавритании¹⁰, Мозамбика¹¹, Нигерии¹², Пакистана¹³, Государства Палестины¹⁴, Перу¹⁵, Южного Судана¹⁶, Шри-Ланки¹⁷, Судана¹⁸, Таджикистана¹⁹ и Объединенной Республики Танзания²⁰. Другие централизованные оценки, завершенные в 2022 году, включали стратегическую оценку работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа²¹, оценку роли ВПП в укреплении мира в условиях переходного периода²², обобщающий отчет об измерении и мониторинге²³ эффективности и обзор выполнения рекомендаций тематических оценок стратегического или глобального характера²⁴. Также были завершены в 2022 году Межведомственные гуманитарные оценки (IAHE) реагирования на гуманитарный кризис в Йемене и ответа на коронавирусную болезнь 2019 года (COVID-19). Выводы по этим оценкам, а также результаты 27 децентрализованных оценок, завершенных в 2022 году, дают надежные данные для извлечения уроков и принятия решений ВПП. Уроки и примеры, представленные в этом приложении, взяты из централизованных оценок, завершенных в 2022 году. Основные выводы изложены в следующих пунктах.

¹ WFP/EB.2/2022/6-A.

² WFP/EB.1/2023/5-D/1/Rev.1.

³ WFP/EB.2/2022/6-B.

⁴ WFP/EB.1/2023/5-D/2.

⁵ WFP/EB.1/2023/5-D/3.

⁶ WFP/EB.2/2022/6-C.

⁷ WFP/EB.2/2022/6-D.

⁸ WFP/EB.2/2022/6-E.

⁹ WFP/EB.2/2022/6-F.

¹⁰ WFP/EB.1/2023/5-D/4.

¹¹ WFP/EB.A/2022/7-B.

¹² WFP/EB.1/2023/5-D/5.

¹³ WFP/EB.2/2022/6-G.

¹⁴ WFP/EB.1/2023/5-D/6.

¹⁵ WFP/EB.2/2022/6-H.

¹⁶ WFP/EB.2/2022/6-I.

¹⁷ WFP/EB.2/2022/6-J.

¹⁸ WFP/EB.2/2022/6-K.

¹⁹ WFP/EB.2/2022/6-L.

²⁰ WFP/EB.A/2022/7-C.

²¹ WFP/EB.1/2023/5-A.

²² WFP/EB.1/2023/5-B.

²³ WFP/EB.1/2023/5-C.

²⁴ WFP/EB.A/2022/7-D.

ВПП предоставила актуальные и гибкие программы в различных условиях национальных контекстов. Было установлено, что все оцениваемые ССП хорошо согласуются с соответствующими всеобъемлющими рамками национальной политики и приоритетами правительства. ВПП смогла также поддерживать необходимые программы в соответствии с меняющимися национальными условиями. Важнейшим контекстуальным фактором оставалось воздействие пандемии COVID-19, что способствовало обострению отсутствия продовольственной безопасности и повышению уязвимости бенефициаров. В оценках ССП подчеркнута способность ВПП смягчать последствия новых потрясений, включая пандемию, и наращивать помощь там, где это необходимо. В ходе IANE по реагированию на COVID отмечено, что члены Межведомственного постоянного комитета «быстро и творчески» адаптировали программы в ответ на возникающие потребности.

В плане адресности помощи наиболее уязвимым людям и сообществам оценки выявили неоднозначную эффективность. Чтобы обеспечить понимание потребностей наиболее уязвимых общин, например, в Афганистане, ВПП представила широкий спектр оценок уязвимости и других потребностей. Эти усилия способствовали более точному и правильному определению бенефициаров в таких странах, как Боливия (Многонациональное Государство) и Перу. Как минимум в трех оценках ССП была отмечена особая ориентация на инвалидов (для Многонационального Государства Боливия, Центральноафриканской Республики и Государства Палестина). Тем не менее, в нескольких оценках ССП выявлена недостаточная адресность, в том числе в программах, которыми изо всех сил пытались охватить наиболее уязвимых людей и сообщества, либо потому, что общий замысел ССП следовал принципу «один размер подходит всем» (Иордания), либо потому, что вводили требования к предъявляемым условиям (Кыргызская Республика). Проблемы возникали при нацеливании на самые высокие показатели недоедания (Чад) и при необходимости обновления критериев нацеливания (Государство Палестина, Судан). В Южном Судане, учитывая масштабы стоящих перед ВПП потребностей, ее деятельность оценивали как слишком рассредоточенную географически и, таким образом, «слишком разбросанную», чтобы полностью удовлетворить все потребности.

Оценки зафиксировали более широкое использование переводов денежных средств с соответствующим повышением эффективности. В определенных условиях остаются важными и трансферты в натуральной форме. Как в ходе стратегической оценки работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа, так и в ходе IANE реагирования на COVID выявлено широкое использование переводов денежных средств (ПДС) и ваучеров для продовольственной помощи. В ходе оценок ССП было установлено, что ПДС являются эффективным и действенным методом, когда это позволяют обстоятельства, они хорошо воспринимаются и часто предпочтительны для бенефициаров (Нигерия). Как минимум в четырех оценках ССП было установлено, что переводы денежных средств приводили к значительному сокращению трансфертных затрат (Мавритания, Мозамбик, Судан, Таджикистан), а в Государстве Палестина использование переводов денежных средств позволило ВПП быстро адаптировать списки бенефициаров и суммы переводов по мере роста потребностей. Важной частью инструментария ВПП в 2022 году оставалась продовольственная помощь в натуральной форме, если наличие продовольствия на местном уровне было ограниченным,

например, в Чаде. Оценки ССП показали также, что общее распределение помогло смягчить отсутствие продовольственной безопасности в таких странах, как Афганистан и Южный Судан, и оказалось жизненно важным источником поддержки наиболее уязвимых беженцев в Иордании.

Программы школьного питания способствовали положительным результатам для детей и реализации национальных стратегий, но использование местных продуктов для школьного питания столкнулось с некоторыми трудностями.

Результаты оценки показали, что мероприятия по школьному питанию улучшали показатели посещаемости и удержания детей в школе и обеспечивали важный механизм социальной защиты уязвимых детей (Перу, Таджикистан). В некоторых оценках ССП отмечено, что программы школьного питания успешно адаптировались к требованиям пандемии COVID-19, когда ВПП помогала наладить раздачу школьных пайков на дом (Индия, Нигерия). В 2022 году проблемы с программами школьного питания включали ограничения безопасности и доступа (Центральноафриканская Республика), нехватку финансирования и проблемы с поставками и доступом, вызванные COVID-19 (Афганистан, Мавритания, Мозамбик, Пакистан, Судан, Таджикистан), что приводило к колебаниям объема и количества продовольственных пайков, предоставленных ВПП, а также количества охваченных бенефициаров.

В нескольких странах ВПП помогла правительствам внедрить модели школьного питания с использованием местных продуктов (Нигерия, Южный Судан и Шри-Ланка). Установление необходимых партнерских отношений с местными производителями иногда затруднялось из-за нехватки ресурсов и проблем с поддержанием оперативного присутствия во время пандемии COVID-19 (Многонациональное Государство Боливия). Стратегическая оценка работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа показала, что школьное питание с использованием местных продуктов «еще не сопровождается соответствующим вниманием к укреплению потенциала мелких фермеров, фермерских ассоциаций, групп женщин-производителей и местных продовольственных систем вокруг школ». Отмечено, что некоторые проблемы в рамках программ школьного питания с использованием местных продуктов, поможет решить новая стратегия ВПП в области школьного питания, в которой излагается более широкий и комплексный пакет мероприятий по охране здоровья и питанию в школах.

Расширение стратегического вклада и масштабов работы ВПП в области питания показывает положительные результаты в лечении и профилактике умеренных форм острого недоедания, но остаются проблемы с профилактикой задержки роста.

Стратегическая оценка работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа показала, что с 2017 года ВПП повысила качество, расширила масштабы и улучшила мониторинг продовольственной помощи, увеличив количество стран, сообщавших о мероприятиях в области питания, с нуля в 2017 году до 69 стран в 2021 году. Эти выводы отражены в оценках ССП; в ходе реализации ССП в Объединенной Республике Танзания роль ВПП в качестве стратегического партнера в области питания стала еще более заметной. В Перу поддержка со стороны ВПП создания консультативного комитета по ликвидации голода, призванного стимулировать достижение ЦУР 2, способствовала стратегическому позиционированию ВПП как надежного партнера правительства.

Стратегическая оценка показала, что связанные с питанием мероприятия ВПП сыграли важную роль в лечении и профилактике умеренных форм острого недоедания, задержки роста и дефицита питательных микроэлементов. Этот вывод подтвердили оценки ССП. Сообщалось, что благодаря успешным стратегиям ВПП

достигла или перевыполнила целевые показатели в нескольких странах, включая предоставление специализированных питательных продуктов в сочетании с консультированием по вопросам питания, социальными и поведенческими коммуникациями, а также укреплением потенциала персонала первичной медико-санитарной помощи (Таджикистан). Оценка показала также, что ВПП использовала «творческие модели контекстно-специфических вмешательств в области питания» и в других программных областях, таких как продовольственная помощь для формирования активов, социальная защита, программы на основе денежных средств и школьное питание.

Свое отражение в оценках ССП нашли выводы стратегической оценки о неоднозначной эффективности мероприятий по профилактике задержки роста. В Пакистане и Южном Судане охват мероприятий по профилактике задержки роста и их ожидаемая устойчивость оценивались как недостаточные, а в Мавритании структура этих мероприятий со стороны ВПП была признана слишком ограниченной, поскольку распространялась только на предоставление обогащенных пищевых продуктов и информационно-просветительские мероприятия. В стратегической оценке политики в области питания было отмечено, что основное внимание, уделяемое лечению истощения и задержки роста, «в настоящее время представляется чрезмерным в свете текущей работы ВПП и все более комплексных подходов к предотвращению недоедания».

Некоторые мероприятия по повышению устойчивости принесли положительные индивидуальные результаты, но общая эффективность была неоднозначной. Деятельность по повышению устойчивости принесла пользу главным образом бенефициарам, что привело к укреплению средств к существованию и улучшению экономического положения в Пакистане, Государстве Палестина, Чаде и Нигере. Многообещающие результаты были получены по программам обеспечения средств к существованию для фермеров, получившим достаточное многолетнее финансирование в Государстве Палестина, Перу и Шри-Ланке. Тем не менее, оценки показали, что мероприятия по повышению устойчивости, как правило, носили небольшой масштаб по сравнению с уровнем потребностей и имеющимися потенциальными возможностями. Проблемы с эффективностью включали географическую разбросанность и финансовые ограничения (Афганистан, Центральноафриканская Республика), а также изменение приоритетов программ при возникновении чрезвычайных ситуаций (Судан).

Все более важную роль в работе ВПП играло укрепление странового потенциала, хотя и обеспечение устойчивости вызывало проблемы. В некоторых странах ВПП постепенно перешла от непосредственного осуществления программ к «вспомогательной» роли в укреплении национального потенциала и поддержке процесса развития (Эквадор, Индия, Кыргызская Республика, Нигерия, Пакистан, Перу, Шри-Ланка). Оценки показали, что ВПП успешно реализовывала широкий спектр инициатив по оказанию технической помощи для укрепления потенциала стран, включая помощь в разработке государственной политики в области продовольственной безопасности и питания, поддержку социального диалога по актуальным вопросам и усиление реализации политики и программ в области продовольственной безопасности и питания (Эквадор, Индия). ВПП предоставляла также правительствам институциональную поддержку для адаптивной социальной защиты, например, в Мавритании и Государстве Палестина, а также для разработки национальной системы продовольственной безопасности и школьного питания в Иордании.

Однако в некоторых странах деятельность ВПП по укреплению странового потенциала и, следовательно, их потенциала устойчивости столкнулась с ограничениями. Эти ограничения включали краткосрочную перспективу в отношении технической помощи и недостаточное участие на субнациональном уровне (Кыргызская Республика, Таджикистан), а также проблемы с масштабируемостью и финансированием деятельности по укреплению потенциала страны (Объединенная Республика Танзания). В некоторых обстоятельствах долгосрочному подходу к укреплению потенциала страны препятствовала необходимость решения гуманитарных задач в связи с пандемией и другими возникающими кризисами (Чад, Кыргызская Республика, Нигерия). В ряде стран проблемой стала высокая текучесть кадров в правительстве и ВПП.

Ключевую роль в повышении эффективности сыграли партнерские отношения с ВПП, но некоторые возможности при этом были упущены. Оценки показали, что в тех случаях, когда партнерские отношения были эффективными, ВПП уделяла время и усилия для налаживания взаимодействия с различными государственными учреждениями и учреждениями Организации Объединенных Наций, а также активно участвовала в межучрежденческих процессах. Например, стратегическая оценка работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа выявила доказательства того, что усилия по совершенствованию партнерских отношений принесли результаты. Было отмечено их влияние на улучшение результатов, системные изменения и устойчивость. Однако были выявлены и некоторые нестыковки. Например, в Нигерии ВПП установила прочные партнерские отношения в рамках гуманитарной страновой группы, но помимо этого, такой же уровень успеха на оперативном уровне не всегда был заметен. В оценке ССП по Кыргызской Республике отмечалось, что сила ВПП заключается в координации, а не в сотрудничестве, о чем свидетельствует относительно небольшое количество совместных программ. В оценках указаны также ситуации, когда партнерство могло бы устранить «разобщенность» при реализации, что способствовало бы развитию стратегического, синергетического сотрудничества, основанного на сравнительных преимуществах каждого участника.

В основе программ ВПП лежат гуманитарные принципы. В оценке политики укрепления мира подчеркнута давняя приверженность ВПП гуманитарным принципам, которые предшествовали внедрению политики укрепления мира 2013 года. Оценки показали последовательное соблюдение принципов гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости (Многонациональное Государство Боливия, Эквадор, Иордания, Перу, Таджикистан), отмечено также наличие эффективных систем обеспечения соблюдения этих принципов (Государство Палестина). Более того, оценка укрепления мира показала, что в своем подходе к конфликтным ситуациям сотрудники ВПП руководствовались гуманитарными принципами. Оценки выявили также проблемы с соблюдением гуманитарных принципов в спорных условиях, например, в Йемене, или когда было отмечено, что ВПП тесно сотрудничает с правительствами и военными в целях обеспечения доступа и логистики, а также возможность формирования негативного восприятия операционной независимости ВПП (Нигерия). Однако ВПП успешно придерживалась этих же принципов в таких же сложных условиях, как, например, в Южном Судане и Судане.

Как отмечалось в предыдущих ежегодных отчетах о деятельности, показатели ВПП в области обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин оставались неоднозначными. Оценки ССП выявили некоторые положительные сдвиги в учете гендерной проблематики благодаря участию в корпоративной программе гендерной трансформации ВПП (Афганистан,

Пакистан, Государство Палестина, Объединенная Республика Танзания) и работе с партнерами (Эквадор, Южный Судан). Были выявлены примеры гендерно-преобразующей деятельности при разработке временных ССП, например, привлечение мужчин и мальчиков в качестве опекунов для консультирования по вопросам питания и в качестве агентов изменений для улучшения питания в Южном Судане. Тем не менее, остались важные пробелы: стратегическая оценка работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа показала, что ВПП сосредоточила внимание на обеспечении гендерного паритета при составлении программ, но применение этого акцента в программах было непоследовательным. Оценка показала также, что отсутствие потенциала и выделенных бюджетов, а также слабая система подотчетности в страновых отделениях ВПП препятствовали согласованности программ по гендерным вопросам и включению гендерно-преобразующих мер в программные подходы. В оценках деятельности ССП в Афганистане и Южном Судане прозвучал призыв к более глубокому гендерному анализу для обоснования программы гендерных преобразований ВПП с учетом конкретных проблем в этих странах.

Вопросы защиты и снижения рисков были встроены в структуру программы, но операционные условия создавали проблемы для защиты. Оценки показали, что, несмотря на контекстуальные проблемы, в целом ВПП, в рамках своей деятельности, предпринимала шаги по выявлению и снижению рисков, связанных с защитой. Например, оценки ССП в Афганистане, Эквадоре, Мавритании и Южном Судане показали, что ВПП вкладывала средства в защиту и активизировала усилия по реализации, что позволило бенефициарам достойным образом получать помощь без проблем с защитой или безопасностью (Шри-Ланка). В оценках ССП отмечены также усилия по усилению защиты от сексуальной эксплуатации и домогательств и борьбе с гендерным насилием в Мозамбике и Южном Судане. Выявленные проблемы включали ограниченные технические возможности для решения вопросов защиты в страновых отделениях ВПП (Мозамбик, Судан), аналогичные проблемы были отмечены также среди партнеров ВПП по сотрудничеству (Центральноафриканская Республика, Пакистан).

ВПП прилагала усилия для повышения подотчетности перед пострадавшим населением путем создания каналов отчетности, но они не всегда работали должным образом. Оценки показали, что ВПП предпринимала шаги для создания механизмов подачи жалоб и обратной связи, таких как горячие линии обратной связи, в том числе созданные во время реагирования на циклоны Идай и Кеннет в Мозамбике. Однако бенефициары не всегда использовали эти механизмы систематически, как в Шри-Ланке и Судане, что приводило к занижению сведений о проблемах. Основные проблемы включали недостаточную осведомленность пострадавшего населения о механизмах обратной связи, находящихся в их распоряжении, отсутствие доступа к механизмам, чувство дискомфорта в связи с их использованием и медленный или непоследовательный последующий контроль за отзывами бенефициаров.

Экологическая устойчивость не была в центре внимания оцениваемых в 2022 году ССП, за некоторыми исключениями. В Эквадоре ВПП проводила конкретные мероприятия, связанные с адаптацией к изменению климата. В Таджикистане она предпринимала меры по сокращению выбросов углерода, а в Судане реализовала масштабный проект в области солнечной энергетики.

Результаты оценки отражают растущие усилия ВПП по продвижению работы на стыке гуманитарной помощи, развития и укрепления мира, но эти усилия

не всегда реализовываются в полной мере. В оценке политики укрепления мира сделан вывод, что основным вкладом ВПП в дело мира по-прежнему является ее работа в области продовольственной безопасности, устойчивости и источников средств к существованию. Оценка показала, что деятельность ВПП становится все более эффективной в таких областях, как предоставление технической поддержки для наращивания масштабов обогащения продуктов питания, работа по взаимосвязям между гуманитарной деятельностью, развитием и миром для защиты продовольственных систем, в том числе путем пропаганды социальной защиты, учитывающей вопросы питания, и улучшения системы питания. Однако в оценке сообщалось также, что стремление ВПП в отношении взаимосвязи гуманитарной деятельности, деятельности в области развития и укрепления мира не всегда реализовывалось на практике. Отчасти причинами становились ограниченное практическое применение и необходимость более тесной взаимодополняемости и сотрудничества между ВПП и ключевыми партнерами для достижения прогресса.

В оценках ССП по-прежнему подчеркиваются проблемы, связанные с непредсказуемым финансированием, целевым финансированием и отсутствием разнообразия в финансовых ресурсах. Колебания в доступности финансирования вызывали трудности в Афганистане, Многонациональном Государстве Боливия и Государстве Палестина, а недостаточная диверсификация доноров создавала трудности в Центральноафриканской Республике и Кыргызской Республике. В Чаде, Иордании и Южном Судане ВПП столкнулась с проблемами при распределении ПДС из-за целевого финансирования на уровне механизма трансфертов. Непоследовательность в доступности финансирования ограничивала также эффективность программ питания в Мозамбике и Йемене, а в Мавритании та же проблема препятствовала непрерывности лечения тяжелого и умеренного острого недоедания. В оценке политики укрепления мира указано на потенциальные возможности для привлечения многолетнего финансирования и проведения долгосрочного планирования, предлагаемые при переходе на многолетние ССП.

В зависимости от странового контекста информационно-пропагандистские усилия ВПП значительно различались. ВПП не всегда вела достаточно активную информационно-пропагандистскую деятельность для демонстрации своих сравнительных преимуществ или продвижения интересов уязвимых групп населения (Чад, Индия). Тем не менее, примеры эффективного политического диалога и информационно-пропагандистской деятельности есть. Например, в Шри-Ланке, в условиях недостаточного финансирования программ ВПП смогла выявить возможности для сотрудничества с партнерами с помощью информационно-разъяснительных мероприятий, направленных на ликвидацию пробелов в финансировании.

Оказание эффективной и действенной помощи в определенных странах помогало облегчить использование современных технологий. Оценки ССП в Перу и Шри-Ланке показали, что ускорить оказание поддержки помогла цифровизация систем регистрации бенефициаров и платформ управления переводами. В Индии технологические инновации, продвигаемые ВПП, обеспечили экономичные способы охвата косвенных бенефициаров и достижение масштабных результатов. В Иордании оценка ССП показала, что инвестиции ВПП в технологические инновации и цифровые решения в значительной степени способствовали повышению экономической эффективности и продолжению оказания чрезвычайной помощи. В ходе оценки ССП Многонационального Государства Боливия были отмечены положительные результаты внедрения инновационной системы раннего предупреждения, основанной на знаниях предков

и коренных народов о прогнозировании погоды, а также внедрения беспилотных летательных аппаратов для поддержки реагирования на чрезвычайные ситуации.

Одну из основных проблем на пути реализации целей, изложенных в политике ВПП и ССП, представляли собой кадровые ресурсы. Доступность персонала и колебания укомплектованности персоналом создавали проблемы для оперативного выполнения задач в таких странах, как Афганистан, Боливия (Многонациональное Государство) и Пакистан. Высокая текучесть кадров ВПП была проблемой в Центральноафриканской Республике, Чаде, Нигерии, Таджикистане и Объединенной Республике Танзания, а непрерывности технических знаний препятствовали зависимость от краткосрочных консультантов и трудности с наймом и удержанием экспертов с нужным набором навыков в страновых отделениях Мавритании, Мозамбика и Объединенной Республики Танзания. Оценка ССП в Судане показала, что ВПП столкнулась с разрывом между стратегической направленностью и целями, изложенными в ССП, и организационными структурами и механизмами, доступными для их реализации.

Оценки выявили также проблему привлечения и удержания международного персонала на технических и управленческих должностях. Например, стратегическая оценка работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа показала, что, несмотря на наличие в штаб-квартире большой, преданной своему делу и квалифицированной группы по вопросам питания, возможности в этой области были иногда ограничены из-за нехватки кадров на страновом и региональном уровнях. Аналогичным образом небольшая команда поддерживала меры ВПП по борьбе с ВИЧ на глобальном уровне, а координаторы по ВИЧ на страновом уровне, где они существовали, часто выполняли двойные обязанности.

Постоянной проблемой было использование данных мониторинга в первую очередь для отчетности, а не для улучшения программы. В сводном отчете об измерении и мониторинге эффективности ВПП, в котором были сопоставлены результаты 53 централизованных и децентрализованных оценок, проведенных в период с 2018 по 2021 год, было указано, что более 90 процентов этих оценок рекомендовали улучшить системы или методы мониторинга. Большинство рекомендаций были сосредоточены на совершенствовании механизмов мониторинга, устранении пробелов в данных, повышении качества и дезагрегации данных, а также на расширении использования данных.

Оценки выявили также необходимость расширения сбора, анализа и представления качественных данных для улучшения контекста восприятия достижений ВПП и поддержания способности организации к учебе и адаптации на основе информации мониторинга. Стратегическая оценка работы ВПП в области питания и ВИЧ/СПИДа показала, что, хотя ВПП собирала большое количество данных, она пока не стала организацией, ориентированной на данные. Оценка показала, что существует признанная необходимость уделять больше внимания мониторингу, в том числе для устранения пробелов в существующих показателях, особенно качественных, повышения осуществимости и практичности сбора качественных данных по основным показателям, а также направления большего внимания и ресурсов на использование данных и правильной их интерпретации при составлении программ. В сводном отчете об измерении и мониторинге эффективности цитируется стратегическая оценка школьного питания 2020 года, в которой указывается, что сосредоточение внимания на простом подсчете бенефициаров приведет к «достижению цели, но упущению сути».

Особой проблемой, о которой сообщалось в оценках, был мониторинг и отчетность о результатах деятельности по укреплению потенциала стран. Сюда же относились проблемы, связанные с актуальностью и достоверностью общеорганизационных показателей результативности, а также трудности с определением конкретного вклада ВПП в достижение этих результатов. В оценках ССП последствия этих проблем были отражены: оценка ССП в Индии выявила трудности с количественной оценкой вклада ВПП в укрепление потенциала страны. При этом в Перу, хотя ВПП в целом выполнила свои задачи по укреплению потенциала страны, возникли трудности с количественным измерением прогресса из-за проблем, связанных с достоверностью показателей и сбором данных. В Объединенной Республике Танзания аналогичные проблемы снизили заметность вклада ВПП в укрепление потенциала страны.

Хотя проблемы остаются, оценки показали, что адаптивность, лидерство и приверженность всего персонала ВПП позволяют ей эффективно выполнять программы. Обзор выполнения рекомендаций из десяти тематических оценок стратегического или глобального характера, опубликованных в период с 2016 года по 30 июня 2020 года, выявил общие способствующие и сдерживающие факторы. Для оценок, проведенных в 2022 году, эти выводы по-прежнему актуальны. К общим способствующим факторам относятся универсальность ВПП, целенаправленность ее руководства, а также приверженность и сотрудничество департаментов, отделов и подразделений либо напрямую, либо через всеобъемлющие комитеты или рабочие группы. Общими сдерживающими факторами были кадровый потенциал и доступность финансовых ресурсов, а также принятие решений в отношении корпоративной расстановки приоритетов и распределения ресурсов. К другим факторам относились отсутствие ясности в отношении смены ролей и обязанностей, а также участие на региональном и страновом уровнях в процессе принятия решений и руководство им.